

После того как Цзян Линь и остальные вышли, они так занялись, что у них земля горела под ногами. Людей на горе тоже становилось всё больше. Бай Чжичжи сидел у озера с самодельной удочкой, ожидая рыбу, готовую клюнуть на приманку. Рядом с ним стояла тарелка со свежими сладкими лесными ягодами, которые люди Сюй Мо собрали в горах, что резко контрастировало с суетой снующей туда-сюда толпы.

Возможно, из-за того, что нестабильная тайная область пропускала немного духовной энергии, эти рождённые небом и землёй дикие ягоды были в основном сладкими, не то что обычные кислые и терпкие. Но Бай Чжичжи потерял к ним интерес, съев всего пару штук — по сравнению с настоящими духовными плодами они были куда хуже, просто баловство.

Рыба только высунула голову в ручье и не успела клюнуть на крючок, как возбуждённый крик её спугнул.

— Чжичжи! Я здесь!

Даже не оборачиваясь, Бай Чжичжи знал, что это Линь Сяоян. Этот парень всегда был таким энергичным, будто у него каждый день неиссякаемый запас сил.

Линь Сяоян бросил свои вещи и подбежал к Бай Чжичжи. — А где братец Цзян?

Бай Чжичжи зевнул. — Ты всё ещё младенец? Почему ты вечно ищешь братца Цзяна?

Линь Сяоян поднял камень и бросил его в воду. — Братец Цзян позвал меня сюда. Конечно, я должен доложить ему, когда приеду. Скажу тебе, в этот раз братец Цзян взял меня, чтобы отвести в энергетическое поле. Я впервые войду в такое.

Его уровень развития был средним — неплохим, но и не выдающимся. Он был всего на третьем уровне Очищения Ци. Но его преимуществом была молодость: в двадцать пять лет у него всё ещё был большой потенциал.

Из-за того, что его развитие было невысоким, его никогда раньше не пускали в энергетические поля. Это был его первый раз в таком легендарном тайном месте. С тех пор как ему позвонили, он так волновался, что не спал трое суток.

Бай Чжичжи сказал: — Я не знаю, где он. Он каждый день занят.

Линь Сяоян ответил: — Наверное, он занят подготовкой. Каждый раз, когда они входят в энергетическое поле, они берут с собой записывающие устройства. Даже если не вся техника уцелеет, то, что они принесут обратно, станет ценным материалом. Они пересматривают и анализируют это снова и снова, чтобы минимизировать потери.

Линь Сяоян продолжал расспрашивать Бай Чжичжи об их прошлом опыте внутри, надеясь собрать побольше советов. Прежде чем Бай Чжичжи успел раздражённо прогнать его, из главной палатки вышел Цзян Линь. — Твой лай было слышно за километр.

Линь Сяоян, сидевший на корточках рядом с Бай Чжичжи, вскочил. — Братец Цзян!

Цзян Линь сказал: — Зайди внутрь на собрание.

Линь Сяоян быстро ответил: — Конечно!

Когда Линь Сяоян юркнул в палатку, Цзян Линь подошёл к Бай Чжичжи. — После обсуждения

мы решили организовать команду, чтобы войти и осмотреться один раз до прибытия иностранных пользователей способностей. Чжичжи, насколько ещё хватит духовной энергии в ключе, чтобы поддерживать врата?

Бай Чжичжи поднял голову и посмотрел на всё ещё открытые врата образования в небе. — Наверное, раз на десять. Вы идёте за Кристаллами Водяного Духа?

Цзян Линь сказал: — Если возможно, мы хотим попытаться достать Кристаллы Водяного Духа, не тревожа Сянских Рыб и минимизируя потери.

Бай Чжичжи ответил: — Это будет довольно трудно. Сянские Рыбы питаются водной духовной энергией из кристаллов. Они не будут рады, если вы заберёте их еду.

Цзян Линь сказал: — Тогда нам придётся сражаться. Мы не будем брать слишком много, надеясь не нанести серьёзного ущерба экосистеме тайной области.

Бай Чжичжи передал Цзян Линю две вещи: маленькую нефритовую тыкву-горлянку и браслет с чёрным камнем. — Внутри жидкость, отпугивающая зверей. Нанесите её на тело, и Сянские Рыбы будут ненавидеть этот запах и станут держаться подальше. Это браслет для хранения. Загрузите внутрь столько, сколько сможете.

Цзян Линь взял их и спросил: — А ты не пойдёшь со мной?

Бай Чжичжи сказал: — Нет. Там не так уж много места. Я почти всё осмотрел, когда летал там в прошлый раз. Идти снова было бы скучно.

Хотя тайная область была невелика, исследовать и находить сокровища было весело. К сожалению, это место было маленьким и нестабильным. В прошлый раз он почувствовал, что тайная область напрягается под его уровнем развития. Если он войдёт ещё несколько раз, она, вероятно, рухнет.

Ну и ладно. Он позволит людям-культураторам поиграть там. Снаружи полно мест, где можно развлечься. Незачем разрушать малую область и оставлять духовных зверей внутри без дома.

Цзян Линь крепче сжал вещи в руке и улыбнулся. — Тогда я оставляю двор на тебя. Пока меня не будет, присмотри за ним для меня, ладно?

Никто никогда раньше не возлагал на него никакой ответственности. В его клане он имел высокий статус и был молод. Его родители и родственники обожали его, потому что он потерял хвост в великой войне тысячу лет назад, лелея его, как хрупкое стекло. Никто никогда не давал ему никаких поручений.

За исключением вопросов обучения вне клана, ему потакали почти во всём. Чего бы он ни хотел, другие только соглашались, хотя всегда были готовы убирать за ним последствия.

Это был первый раз, когда кто-то доверил ему задание. Это было странно, но не неприятно.

Но если он согласится слишком легко, эти люди начнут пользоваться этим. Бай Чжичжи фыркнул и отвернулся.

Цзян Линь улыбнулся и присел перед ним на корточки с другой стороны. — Это энергетическое поле не такое опасное, как предыдущие, поэтому я хочу взять Линь Сяояна и остальных, чтобы показать им, на что это похоже. Тогда во дворе останутся только старый да

малый. Пожалуйста, Чжичжи? Поможешь мне?

Поскольку он так просил, Бай Чжичжи неохотно согласился. — Ладно. Я присмотрю за ним немного. Но не задерживайтесь слишком долго. У меня не так много свободного времени.

Цзян Линь рассмеялся. Черты его лица были резкими, но когда он смеялся, его глаза были такими тёплыми. — Спасибо, Чжичжи.

Уши Бай Чжичжи немного потеплели. Он снова фыркнул и отвёл взгляд.

На этот раз вся бригада Дунчэн, включая У Юэ, вошла в энергетическое поле. Помимо культиваторов, власти также попытались организовать для входа военный отряд.

Культиваторы лучше всего могли гарантировать безопасность людей, в то время как военные обладали дисциплиной и организованностью, способными быстро выполнить работу по добыче и транспортировке.

Бай Чжичжи не обращал внимания на то, как эти люди всё организовывали. Как только время их следующего входа было определено, Цзян Линь отвёз его обратно во двор.

Наблюдая, как Цзян Линь уезжает с людьми и возвращается на пустой машине, Сяо Юй не удержался и спросил: — Тебе действительно так спокойно оставлять его? Теперь у тебя дома осталась только сестра Юэ Яньтин.

Цзян Линь сказал: — Дядюшка Гао и дядюшка Би тоже там.

Сяо Юй сказал: — Эти двое вместе не выдержали бы и одного удара Бай Чжичжи.

Он всё ещё не забыл, как жестоко Бай Чжичжи избил Халла в прошлый раз.

Цзян Линь улыбнулся. — Раньше мне было беспокойно оставлять Чжичжи одного во дворе, потому что я не знал его нрава, а не потому, что он был духом. Спустя почти месяц вместе, я доверяю своему суждению о людях. Он хороший. Я верю, что он не будет безрассудно причинять вред другим.

Раз он верил, то осмеливался доверить. Он бы не стал говорить, что доверяет, но при этом действовать с опаской. Он надеялся, что Бай Чжичжи захочет принять и вписаться в человеческое общество. Сначала он сам должен был быть принят и вписаться к людям.

Сяо Юй больше ничего не сказал, только подумал, что Цзян Линь был смелым, как всегда. С виду он казался уравновешенным и надёжным, но глубоко внутри, казалось, был рождён с дерзкой жилкой. Будь на его месте любой другой руководитель группы, он не осмелился бы оставить духа, с которым был знаком меньше месяца, на беззащитной базе. Но Цзян Линь осмелился.

Неудивительно, что он был первым из их поколения, кто прорвался на стадию Возведения Основания — он осмелился войти в энергетическое поле ещё тогда, когда был только на ранней стадии Очищения Ци.

Если бы не эта яростная решимость, Цзян Линь, вероятно, не смог бы неоднократно прорываться всего за десять коротких лет и стать первым из их поколения, прорвавшимся на Возведение Основания.

Несмотря на то, что во дворе было немного людей, после того как все они ушли, это маленькое место стало казаться странно пустым.

Бай Чжичжи добросовестно пробыл во дворе один день, прежде чем ему стало не по себе. Он смотрел, как Юэ Чжихуань раскладывает прозрачные листья, пропитанные лекарственной жидкостью, суша их один за другим. Рядом лежало несколько запечатанных упаковок, готовых к отправке по почте.

Бай Чжичжи лежал на ротанговом шезлонге под карнизом. — Твоя команда настолько бедна, что тебе приходится делать что-то руками, чтобы заработать?

Юэ Чжихуань повернулась и улыбнулась ему, затем взяла телефон, чтобы напечатать: "Я счастлива приносить немного дополнительных денег в семью".

Бай Чжичжи спросил: — Почему продаёшь каждую?

Юэ Чжихуань показала пять пальцев.

Бай Чжичжи спросил: — Пятьдесят юаней?

Юэ Чжихуань рассмеялась и напечатала на телефоне: "Пять юаней!"

Бай Чжичжи не смог сдержать смех. Он взял веер и легонько обмахивался. — Если хочешь зарабатывать деньги, почему бы не выращивать духовные фрукты?

Юэ Чжихуань обернулась, чтобы посмотреть на него. Бай Чжичжи продолжил: — Посади виноград. Беседка здесь идеально подходит. Пусть лозы вьются по беседке, свисая гроздьями фиолетового винограда. Протяни руку и сорви, когда захочешь. Если будет слишком много, чтобы съесть, можно продать в соседний клуб «Вантин».

Юэ Чжихуань только взяла телефон, чтобы сказать ему, что виноград трудно выращивать и он может быть не таким сладким, как магазинный, и если он хочет виноград, она сходит и купит ему.

Прежде чем она успела напечатать, Бай Чжичжи встал со стула, подошёл к каменному столу и сел. Он достал из своего хранилища два матерчатых мешочка. Высыпав содержимое одного мешка, на стол выкатилась куча чего-то, похожего на семена — все разных размеров и форм. Он выбрал несколько круглых чёрных семян и отложил их в сторону. Затем он позвал двух мужчин, которые играли в шахматы и наслаждались тенью во дворе. — Дядюшка Би, дядюшка Гао, идите сюда! Дайте посмотреть, где их посадить. Вот этот участок вдоль галереи — выкопайте здесь эти сорняки. Я посею семена.

Дядюшка Би фыркнул и легонько стукнул Бай Чжичжи по голове своим пальмовым веером. — Какие сорняки? Это растения, отпугивающие комаров, которые я посадил!

Бай Чжичжи сказал: — Выкопайте их и уберите отсюда всю эту землю.

Все трое переглянулись и беспомощно покачали головами, решив подыграть маленькому лису. Перед уходом Цзян Линь велел им потакать ему во всём, насколько это возможно, лишь бы он не разнёс это место. Посадить несколько виноградных лоз — невелика беда.

Они бросили свои дела, засучили рукава и начали копать. Старый Би взглянул на семена, которые достал Бай Чжичжи. — Это не похоже на виноградные косточки. К тому же, семена

нужно замачивать, чтобы они проросли. Эти твёрдые как камень — наверное, не выйдет, да? Может, я завтра куплю готовые саженцы винограда и пересажу их?

Бай Чжичжи ответил: — Это не обычный виноград. Поверьте мне, через три дня вы будете есть виноград.

Поскольку Бай Чжичжи в своё время много сажал цветы, травы и духовные фрукты вокруг своего дома на дереве, чтобы повозиться с ними, он был довольно искусен в этом деле.

После того как дядюшка Би осторожно выкопал свои противокомариные растения и пересадил их в другое место, дядюшка Гао и Юэ Чжихуань выкопали для него траншею вдоль галереи. — Так достаточно хорошо?

Бай Чжичжи взглянул. — Сойдёт. Отойдите все назад.

Все трое отступили, и Бай Чжичжи небрежно рассыпал семена в почву. Затем он достал матерчатый мешочек, наполненный Духовной Почвой, и начал высыпать её на землю.

В тот момент, когда Духовная Почва была высыпана, выражения лиц дядюшки Би и дядюшки Гао изменились. Хотя они были пожилыми и наполовину в могиле, они всё ещё оставались культиваторами. Такая обильная духовная энергия была для них невозможна, чтобы её игнорировать.

Юэ Чжихуань не могла почувствовать духовную энергию от почвы, но она была очарована мешочком. Её челюсть отвисла, глаза широко раскрылись с немым «Ого!». Маленький матерчатый мешочек размером с ладонь, который мог вместить так много земли — это, должно быть, пространственный мешочек.

Дядюшка Гао остановил Бай Чжичжи, чтобы тот не сыпал дальше. — Чжичжи, это... Духовная Почва?

Бай Чжичжи сказал: — Полагаю, здесь это так называют.

Затем он продолжил высыпать её на землю. Дядюшка Би схватил Старого Гао, который хотел остановить его, и слегка покачал головой, давая знак пока подождать. В конце концов, всё это было во дворе. Они могли обсудить детали, когда вернётся Цзян Линь.

Заполнив траншею землёй, Бай Чжичжи достал чайник с водой и обильно полил весь участок. Когда поднялась насыщенная влага, даже Юэ Чжихуань почувствовала освежающий комфорт.

Дядюшка Гао и дядюшка Би смотрели с болью в сердце. Вода, настолько богатая духовной энергией, использовалась для полива земли — на одно это было тяжело смотреть, сердце кровью обливалось.

Наконец, дядюшка Гао не выдержал и сказал сокрушённо: — Хватит, хватит. Этого более чем достаточно. Ещё немного, и семена утонут.

Бай Чжичжи ответил: — Они не утонут. Я сажал их раньше — у меня большой опыт.

С этими словами он ещё несколько раз полил участок водой туда и обратно, прежде чем убрать чайник.

Юэ Чжихуань с изумлением смотрела, как он заставляет предметы исчезать. Хотя у братца

Цзяна тоже был предмет для хранения, он никогда не показывал его без нужды. Она знала, что у него он есть, но никогда не видела, чтобы им пользовались. Теперь, когда он был у Бай Чжичжи, ей было чрезвычайно любопытно.

Видя её любопытство, Бай Чжичжи великодушно сказал: — Нравится? Подожди... я позже найду один. Я дам тебе такой поиграть.

Он чуть не выпалил «вернуться в Цинцю», но вовремя спохватился.

Юэ Чжихуань энергично замотала головой в ответ на это, затем указала на цепочку на своём запястье и показала большой палец, имея в виду, что подарка от Бай Чжичжи уже более чем достаточно. Предмет для хранения был слишком ценным — она никогда бы не приняла его.

Пока они болтали, что-то начало пробиваться из земли. Люди, только что сокрушавшиеся о Духовной Почве и Духовной Воде, опустили взгляд и увидели, что семена, которые они только что посадили, уже проросли, росли с невообразимой скоростью, карабкаясь по деревянным перилам вдоль галереи.

Нежные зелёные побеги постепенно утолщались, один за другим выпуская листья и ветви. Всего за несколько минут беседка вдоль галереи была укрыта слоем и слоем виноградных лоз, на некоторых даже распустились крошечные белые цветы.

Рот Юэ Чжихуань теперь был полностью открыт. Это было невероятно.

Дядюшка Би и дядюшка Гао были одинаково поражены. — Они уже выросли?

Бай Чжичжи сказал: — Я же говорил — гарантирую, что вы будете есть виноград через три дня.

Хотя этот виноград был духовным фруктом, это был обычный сорт. Немного духовной энергии могло ускорить его рост, не говоря уже о том, что у самого Бай Чжичжи был духовный корень Дерева, который давал ему естественную склонность к управлению растениями. Ускорить созревание нескольких виноградных лоз было проще простого.

После того как были обеспечены достаточное количество почвы и воды, больше не было необходимости следить за ними. Бай Чжичжи вернулся в шезлонг, достал телефон и начал играть в игры. Остальные же трое во дворе стояли под беседкой и не могли оторвать глаз от виноградных лоз, полные благоговения.

Люди во дворе не были новичками в групповых миссиях. Даже если остались только двое пожилых культиваторов и Юэ Чжихуань, бояться было нечего — в имперской столице безопасность была строгой.

Но той ночью двое стариков не осмеливались спать. Духовная Почва всё ещё лежала во дворе — почва, которую США обменивали с ними по граммам на припасы, теперь была разложена килограммами. Как они могли спать? Они не могли спать спокойно, поэтому встали, чтобы караулить.

Маленький свет во дворе горел, шахматная доска была расставлена, рядом стоял чайник с чаем. Пока двое играли в шахматы, снаружи медленно прокралась тёмная тень.

Бай Чжичжи, который уже заснул, слегка сморщил нос и перевернулся, обнимая одеяло. Что это за запах? Какой-то вонючий.

В полусне он понял, что находится во дворе Цзян Линя, а не в Цинцю. Он резко сел. Что-то мерзкое заползло во двор, пока он спал!

<http://bllate.org/book/17958/1725674>